Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+811.161.1'42+811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33* *Код ВАК 5.9.5*

Чжан Юйси
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия, 473755207@qq.com, https://orcid.org/0009-0007-9556-4173

Семантические особенности жестовых знаков политика в русскоязычном политическом телеинтервью

АННОТАЦИЯ. *В статье рассмотрены семантика и функционирование распространенных жестов российского политика в политическом телеинтервью с точки зрения невербальной семиотики и мультимодальной лингвистики. Материалом для анализа служат видеоинтервью президента России В. В. Путина Дмитрию Киселёву и первой части проекта «20 вопросов Владимиру Путину». В качестве методов исследования были использованы контекстуальный анализ, мультимодальный дискурс-анализ, видеоанализ, количественный и качественный анализ. Основываясь на классификации Г. Е. Крейдлина, автор разделил жестовые знаки В. В. Путина во время интервью на четыре семантико-семиотических типа (коммуникативные эмблемы, симптоматические эмблемы, иллюстраторы и регуляторы) и аннотировал их в программе ELAN. Обнаружено, что наиболее высокочастотным типом жестов являются иллюстраторы, к которым относятся поднятие указательного пальца, жестовые ударения, покачивание и кивок головы, открытые руки ладонями вверх и др. Распространенные жесты остальных типов включают пожатие плечами, сцепленные пальцы рук, держание за подлокотник кресла одной рукой и т. д. В заключение можно сказать, что жестикуляция как визуальный код составляет значительную часть мультимодальной коммуникации в политическом телеинтервью. Жесты политика наглядно описывают и подчеркивают вербальную информацию, влияют на поворот в разговоре, тем самым способствуя реализации прагматической цели и созданию интерактивного значения политического интервью.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политическое телеинтервью, мультимодальная лингвистика, жестовые знаки, невербальная семиотика, лексическая семантика, российские президенты, речевые жанры, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, российские СМИ, язык СМИ, языковые средства, русский язык, российское телевидение.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Чжан Юйси, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; email: 473755207@qq.com.*

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Национального комитета фонда обучения за рубежом КНР.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Чжан, Юйси.* Семантические особенности жестовых знаков политика в русскоязычном политическом телеинтервью / Чжан Юйси. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 231-239.

Zhang Yuxi
Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia, 473755207@qq.com, https://orcid.org/0009-0007-9556-4173

Semantic Features of Politicians' Gestural Signs in the Russian-Language Political Television Interview

ABSTRACT. *The article looks at the semantics and functioning of the typical gestures of Russian politicians in political television interviews from the perspective of non-verbal semiotics and multimodal linguistics. The practical research material includes the video interview with the Russian President V.V. Putin taken by Dmitry Kiselyov and the first part of the project "20 Questions with Vladimir Putin". The research methods include contextual analysis, multimodal discourse analysis, video analysis, and quantitative and qualitative analysis. Based on the classification of G.E. Kreydlin, the author subdivides V.V. Putin's gestural signs during the interview into four semantic-semiotic types (communicative emblems, symptomatic emblems, illustrators and regulators) and annotated them in ELAN software. It was found that illustrators are the most frequent gestures, such as raised index finger, gestural stresses, head shakes and nodding, open hands with the palms up, etc. Other common gesture types include shrugging the shoulders, clasping the fingers, holding the armrest of the chair with one hand and so on. In conclusion, the author notes that gesticulation as a visual code makes up a significant part of multimodal communication in political television interview. The politicians' gestures clearly describe and emphasize verbal information and influence turn-taking in the conversation, thereby promoting realization of the pragmatic goals and creating interactive meanings of political interviews.*

KEYWORDS: *political discourse, political TV interview, multimodal linguistics, gesture signs, non-verbal semiotics, lexical semantics, Russian presidents, speech genres, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, Russian media, mass media language, language means, Russian language, Russian television.*

© Чжан Юйси, 2024

AUTHOR'S INFORMATION: *Zhang Yuxi, Post-Graduate Student of Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.*

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been financially supported by the National Committee of the Foundation for Education abroad of the PRC.

FOR CITATION: *Zhang Yuxi.* (2024). Semantic Features of Politicians' Gestural Signs in the Russian-Language Political Television Interview. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 231-239. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

В устной политической коммуникации интервью стало одним из важных способов, с помощью которого политик публично высказывает собственные взгляды на внутренние и зарубежные события, пропагандирует те или иные политические идеи, тем самым достигая цели воздействия на массового адресата и его убеждения, создавая свои идиостиль и имидж. Политическое интервью, сочетая в себе признаки политического дискурса и дискурса СМИ, характеризуется рядом свойств, таких как персуазивность, полисубъектность, информативность, оценочность, институциональность, спонтанность [Лавринова 2009]. Российские лингвистические исследования политического интервью в основном фокусируются на коммуникативно-прагматическом и риторическом аспектах (см.: [Юрина 2006; Рисинзон, 2009; Каракулова 2014; Кошкарова 2015; Вовкула 2018; Лу Тинтин 2016; 2020 и др.]).

Мы живем в мультимодальной среде. Человеческая коммуникация опирается на два или более модусов, под которыми понимаются «социально специфические способы передачи коммуникативно значимой информации» [Киосе 2021: 14]. Социосемиологи рассматривают модусы как семиотические ресурсы (semiotic resources), к которым относятся «действия, материалы, артефакты, используемые в целях общения и произведенные физиологически (артикуляционный аппарат, мимика и жесты и др.) или технологически (ручка, краски, компьютерные программы и др.), а также способы организации этих ресурсов» [Цит. по: Гаврилова 2016: 104]. Семиотические ресурсы обладают «потенциалом означивания» (meaning potential) [Halliday 1978: 39] и участвуют в создании смысла мультимодального дискурса.

С точки зрения информационных каналов, политическое телеинтервью является динамичным мультимодальным дискурсом, состоящим из звукового и визуального модусов, или, по словам А. А. Кибрика, из сегментного (вербального), просодического и визуального компонентов [Кибрик 2010: 135]. В связи с этим успешное прохождение политиком интервью и достижение коммуникативной цели, с одной стороны, зависят от его умения использования речевых средств и стратегий, которые часто могут заранее готовиться. С другой, визуальная информация, отображаемая спонтанно или намеренно при его «живом», непосредственном взаимодействии с интервьюером, в значительной степени влияет на донесение и интерпретацию самого речевого содержания. Для того чтобы раскрыть процесс формирования дискурса политика в телеинтервью, представляется особо важным описание визуальных компонентов и их взаимосвязи с другими модусами.

Все это определяет **актуальность** данного исследования, которая обусловлена недостаточной изученностью визуальных знаков в русскоязычном политическом телеинтервью при возрастающем интересе лингвистов и ученых в области невербальной семиотики к проблеме мультимодальности.

Данная статья сосредоточена на жестикуляции как самом главном компоненте визуального канала коммуникации. **Целью** исследования является проведение конкретного анализа распространенных жестов российского политика в политическом телеинтервью в аспекте семантики и функционирования. **Научная новизна** исследования заключается в том, что рассматриваются жесты в политическом телеинтервью с позиции мультимодальности на основе программного обеспечения ELAN.

2. ЗНАКОВЫЙ ХАРАКТЕР ЖЕСТОВ

В мультимодальной лингвистике жесты рассматриваются как в узком, так и в широком смысле слова. В узком смысле под жестами понимается «коммуникативное кинетическое поведение, в первую очередь при помощи рук, способное передавать смысл от говорящего к слушающему» [Кибрик 2010: 140]. Придерживаясь широкого понимания Г. Е. Крейдлина (2001, 2002, 2020) и П. М. Аркадьева (2020), мы относим знаковые движения различных частей тела (рук, ног, головы, плеч и др.), телодвижения, позы, знаковые взгляды, мимику и знаковые выражения лица к жестовой системе и называем их жестовыми знаками. Также в коллективной монографии «Язык и семиотика тела» [Язык и семиотика тела 2020] используется термин «телесные знаки» для обозначения этих объектов. Следовательно, терми-

ны «язык жестов» и «язык тела» в данной статье рассматриваются как синонимы.

При объяснении семантического обоснования составления «Словаря языка русских жестов» (СЯРЖ) авторы указывают «знаковый характер жеста» [Григорьева и др. 2001: 17]. Отсюда следует, что, во-первых, жесту, как и другим знакам, свойственна материальность и социальность. Во-вторых, отличаясь от обычной физиологической реакции, жест как значимый семиотический ресурс имеет означающее и означаемое, «связь между которыми носит в большинстве случаев конвенциональный (условный) характер» [Там же]. Означающее жеста — это «движение того или иного органа человеческого тела», а означаемым является «значение, смысл этого знака» [Гришина 2017: 11]. Таким образом, говорящий передает определенную семантику посредством конкретных форм жестов.

По коммуникативному значению различаются три семиотических класса жестов: эмблематические, иллюстративные и регулятивные [Крейдлин 2002: 79].

1. **Эмблематические жесты (эмблемы)** действуют подобно речи и самостоятельно выражают конкретное значение, которое устанавливается в определенной социокультурной ситуации. Следовательно, они могут «замещать языковые элементы в устном коммуникативном акте без изменения смысла исходного высказывания» [Крейдлин и др. 2020а: 12]. Обычно эмблемы совершаются человеком сознательно.

С точки зрения семантики можно разделить эмблемы на два основных типа: коммуникативные и симптоматические. **Коммуникативные эмблемы** — это чисто диалогические жесты, к которым относятся «кинемы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату» [Крейдлин 2002: 99]. Что касается **симптоматических эмблем**, то их означаемым является эмоция. В отличие от коммуникативных, симптоматические жесты могут быть осуществлены не только в присутствии другого, но и когда человек находится в одиночестве.

2. **Иллюстративные жесты (иллюстраторы)** изображают признаки описываемых в речи людей, предметов, действий, эмоций и других объектов или имитируют их сами (такие жесты называются **собственно иллюстраторами**), а также подчеркивают физические или структурные аспекты речи и выделяют важные ее фрагменты (такие жесты зовутся **аккомпаниаторами**) [Крейдлин и др. 2020а: 12–13]. В коммуникации иллюстраторы должны сопровождать вербальные знаки, семантически и функционально с ними связаны.

3. **Регулятивные жесты (регуляторы)** управляют процессом общения, показывая его начало, продолжение и конец. Они могут использоваться в речи или отдельно от ней.

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для анализа служат видеоинтервью президента России В. В. Путина Дмитрию Киселёву (1 ч. 37 мин., 13.03.2024 г.) и первой части проекта «20 вопросов Владимиру Путину» (интервью информационному агентству ТАСС, 12 мин., 20.02.2020 г.).

В исследовании применяются метод контекстуального анализа, видеоанализа, количественный и качественный методы, а также мультимодальный дискурс-анализ. Чтобы облегчить локализацию, наблюдение и разметку жестов, мы используем программу ELAN, представляющую собой профессиональный инструмент для аннотирования мультимедийных данных, разработанный Институтом психолингвистики Макса Планка в Неймегене.

Согласно вышеприведенной классификации Г. Е. Крейдлина, распространенные жесты В. В. Путина в политическом телеинтервью можно разделить на четыре семантико-семиотических типа: 1) коммуникативные эмблемы; 2) симптоматические эмблемы; 3) иллюстраторы; 4) регуляторы. Исходя из этого, в ELAN были добавлены четыре новых слоя (ЭК, ЭС, ИЖ, РЖ), потом проведено ручное аннотирование типа жестов в видеоматериалах и указана характеристика движения, т. е. формы жестовых знаков. В итоге на основе полученных статистических данных составлены таблицы 1 и 2.

Таблица 1. Статистика аннотаций типов жестов в интервью Д. Киселёву

Слой	Количество	Процент от общего количества	Длительность (сек.)
ЭК	9	5,7	14,8
ЭС	17	10,9	72,43
ИЖ	122	77,7	374,99
РЖ	9	5,7	18,8
Всего	**157**	**100**	**481,02**

Таблица 2. Статистика аннотаций типов жестов в интервью ТАСС

Слой	Количество	Процент от общего количества	Длительность (сек.)
ЭК	5	10,6	5,48
ЭС	8	17,1	20,18
ИЖ	29	61,7	81,23
РЖ	5	10,6	9,0
Всего	**47**	**100**	**115,89**

Прим. При расчете процентов число округляется до десятых.

Обозначения: ЭК — коммуникативные эмблемы; ЭС — симптоматические эмблемы; ИЖ — иллюстраторы; РЖ — регуляторы.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как видно, в двух таблицах представлены аналогичные результаты, которые показывают, что в ходе интервью В. В. Путин чаще всего использует иллюстративные жесты. При этом регуляторы и эмблемы встречаются реже. Ниже рассматриваются конкретные жестовые знаки на основе статистики каждого слоя.

4.1. Иллюстративные жесты

Собственно иллюстраторы

В политических телеинтервью наряду с высказыванием В. В. Путин руками и пальцами имитирует объекты текущей речи и их свойства, такие как форма, количество, размер и т. п., а также действие и процесс, обозначаемые глаголами. В таких случаях жесты выполняют функцию собственно иллюстраторов.

Приведем примеры.

По паритету покупательной способности, то есть по ***объёму****, мы действительно сейчас пятые, и есть все шансы занять место Японии* (Интервью Д. Киселёву, 00:06:54); *Что касается доходов, то паритет покупательной способности — это очень важный показатель. Это* ***объем, величина*** *экономики* (Интервью Д. Киселёву, 00:07:30). Произнося слова «объем» и «величина», В. В. Путин делает жест широкого раскрытия рук, обозначающий большой масштаб.

Нет, потому что вице-президент — это тот человек, который заменяет Президента ***во всей совокупности*** *его прав и обязанностей* (Интервью ТАСС, 00:07:09). В данной речи В. В. Путин рисует пальцами круги в воздухе, выражая смысл «целиком», передаваемый вербальным знаком «во всей совокупности».

Стоило мне сказать, что планирую завтра поменять Правительство, послезавтра вся работа будет прекращена. Как у нас говорили, ***шило в стенку****…* (Интервью ТАСС, 00:04:09). При устном производстве метафорического выражения «шило в стенку» В. В. Путин откидывает локоть назад, имитируя данное действие.

Повторяю, во-первых, юридическая практика такая: если «люк» в законодательстве есть — ***Указ Президента****,* ***а потом*** *это имплементируется в законе* (Интервью ТАСС, 00:05:46). Руки В. В. Путина двигаются из стороны в сторону, что соответствует последовательности, описываемой вербальными средствами.

Как показывают примеры, собственно иллюстраторы, как и иллюстрации, наглядно описывают и объясняют смысл вербальных знаков.

Аккомпаниаторы

Другой тип иллюстраторов в политических телеинтервью — это аккомпаниаторы, которые употребляются немного чаще, чем собственно иллюстраторы, составляя 54,4 % всех аннотированных иллюстраторов. Если семантика собственно иллюстраторов состоит в непосредственном изображении вербального сообщения, то аккомпаниаторы предназначены для подчеркивания и выделения смысловых или фонетических аспектов речи.

Означающими аккомпаниаторов в интервью В. В. Путина, по статистике аннотаций, чаще всего служат плавное движение рук, поднятый указательный палец, жестовые ударения, кивок и покачивание головы, нахмуренные брови, пожатие плечами и открытые руки ладонями вверх. Рассмотрим некоторые из них.

1) Поднятие указательного пальца

В невербальной семиотике поднятый вверх указательный палец имеет значение «обратите внимание». Исходя из этого, в политических интервью В. В. Путин использует данный жест, чтобы подчеркнуть ключевые моменты своей речи. Например: *Они привыкли столетиями набивать брюхо человеческой плотью, а карманы деньгами.* ***Но они должны понять, что бал вампиров заканчивается*** (Интервью Д. Киселёву, 01:25:30).

Иногда жест поднятого пальца сочетается со словами, означающими «важность»,

«особенность», и фразовое ударение падает именно на эти слова: *Но, без всяких сомнений, это вопрос, который требует* ***особого*** *внимания со стороны властей — и местных, и региональных, и федеральных. Здесь о чём хотел бы сказать? Очень* ***важная*** *вещь* (Интервью Д. Киселёву, 00:28:26); *Это тоже важно, но* ***суть****, на мой взгляд, совершенно в другом* (Интервью Д. Киселёву, 01:23:54).

2) Жестовые ударения

Среди аккомпаниаторов В. В. Путина часто встречаются жестовые ударения, которые представляют собой «периодически повторяющиеся вертикальные или горизонтальные движения руки (реже, пальцев) или ног, производимые по большей части с одинаковой частотой» [Крейдлин 2014: 107]. Сопровождая речевые ударения или предшествуя им по времени, жестовые ударения связаны с «супрасегментными единицами (ударением, тоном) и отдельными сегментными фонологическими единицами» [Крейдлин и др. 2020б: 21], акцентируют интонацию, ритм и паузы речи, таким образом помогая организации или делению речевого потока.

Возьмем пример из интервью ТАСС. *Но на первом этапе — это не просто взять и выдрать деньги с человека, это организовать работу* ***таким образом****, чтобы и налогоплательщикам, и государству было* ***комфортно*** *друг с другом работать и чтобы было* ***понятно****, как это организовано* (00:09:47). Произношение ударных слогов слов «таким образом», «комфортно», «понятно» сопровождается быстрыми, сильными и краткими движениями руки, что, с одной стороны, выделяет важную информацию в речи политика, а с другой, визуально помогает аудитории различать сегменты речевого потока, способствуя передаче и пониманию смысла речи.

3) Покачивание и кивок головы

В интервью вербальные знаки типа «не» и «никто» чаще всего сопровождаются покачиванием головы, что усиливает выражение отрицания. Например: *Это была даже* ***не*** *наша инициатива, это была инициатива со стороны наших африканских друзей* (Интервью Д. Киселёву, 00:50:03); *Я* ***не*** *понимаю* (Интервью Д. Киселёву, 00:58:27); *Они рвали на части несчастные народы Африки, они эксплуатировали Латинскую Америку, эксплуатировали страны Азии, и* ***им, конечно, никто этого не забыл*** (Интервью Д. Киселёву, 01:24:25) и т. д.

Наоборот, давая утвердительный ответ, В. В. Путин кивает головой: ***Да****, так и происходит* (Интервью Д. Киселёву, 00:35:46); *А. Ванденко: От перемены мест слагаемых сумма меняется? В. Путин:* ***Меняется, конечно*** (Интервью ТАСС, 00:03:47).

4) Подача корпуса вперед

Хочу обратить Ваше внимание ещё на то, что у нас в значительной степени костяк остался (Интервью ТАСС, 00:02:58). Начиная речь, В. В. Путин меняет позу и наклоняется вперед, что подчеркивает речевую информацию «хочу обратить ваше внимание» и показывает его честность. Такая поза-аккомпаниатор сокращает социальную дистанцию с интервьюером и усиливает интерактивное значение всего дискурса, тем самым достигая цели воздействия.

5) Открытые руки ладонями вверх

Такой жест встречается во многих моментах интервью В. В. Путина, особенно когда в вербальном канале употребляются такие слова, как «разумеется», «конечно» и «да». Открытые руки ладонями вверх как символ откровенности и уверенности акцентируют значение «бесспорно», которое передается вербально. Приведем примеры из интервью Д. Киселёву. *Да, и,* ***разумеется****, все должны соблюдать наши традиции, законы Российской Федерации* (00:30:56); ***Да, конечно****, требуются инвестиции для того, чтобы всё производство было современным, условия жизни, условия труда людей были выстроены совершенно по-другому — не так, как это было пару десятилетий назад* (00:32:26); ***Да. Я даже говорю это без иронии****, потому что во многих странах, где Франция исторически была метрополией, с ними не очень хотят иметь дело* (00:50:35).

Можно полагать, что жесты-аккомпаниаторы играют важную роль в реализации прагматической цели дискурса политика.

4.2. Симптоматические эмблемы

Симптоматические эмблемы показывают ментальное и психологическое состояния жестикулирующего, такие как чувства и оценки. Говорящий может делать данные жесты намеренно, чтобы выразить определенную эмоцию, или в отсутствие собственного сознания. В политических телеинтервью В. В. Путина высокочастотные симптоматические эмблемы — это пожатие плечами, сцепленные пальцы рук, держание за подлокотник кресла одной рукой, шпилеобразный жест, нахмуривание и широко раскрытые глаза.

Прежде всего обращает на себя внимание эмблема «пожатие плечами», которая в ходе интервью употребляется отдельно или в сопровождении вербальных знаков. Ее семантика заключается в состоянии «не в курсе», недоумения или безразличия.

Приведем примеры.

1) «Не в курсе»: *Это у них надо спросить,* ***я не знаю*** (Интервью Д. Киселёву, 00:56:54).

2) Недоумение.

А. Ванденко: Ему придумали должность, которой даже не было, под которую закон пришлось в спешном порядке принимать. В. Путин: ***Почему в спешном — приняли закон*** (Интервью ТАСС, 00:04:54);

А. Ванденко: Как опять шутят в интернете, распалась связь имён. В. Путин: ***Да ничего не распалось*** (Интервью ТАСС, 00:07:29).

3) Безразличие (из Интервью Д. Киселёву).

Мы никогда не отказывались от переговоров (00:38:25);

Они хотят с нами развивать отношения — ***ради бога, и мы идём им навстречу****. Обижаться не на что* (00:51:50);

А те, кто могут почувствовать, они ведут себя гораздо более сдержанно. ***И правильно*** (00:54:01).

Кроме того, на протяжении интервью В. В. Путин обычно использует жест «сцепленные пальцы рук» или хватается одной рукой за подлокотник стула, особенно когда у него нет динамичных движений рук. Это, с одной стороны, может быть связано с личными бессознательными привычками, а с другой, подразумевает какие-то сведения.

В невербальной коммуникации принято считать, что сцепленные пальцы рук по сути обозначают «разочарование и желание человека скрыть свое негативное отношение» [Пиз 2007: 76]. Бывают три положения рук: верхнее (на уровне лица), среднее (на столе), нижнее (на коленях при сидячем положении или внизу перед собой в стоячем положении) [Там же]. Чем выше положение руки, тем сильнее отрицательная эмоция. Изучая видеоматериалы, мы видим, что В. В. Путин делает этот жест часто в среднем положении, что показывает его относительно сомнительное, но спокойное отношение к диалогу и ситуации в речи. Например: *Да, я думаю, что какая-то обида есть, но, когда мы с ним поддерживали прямые контакты, мы достаточно откровенно говорили и на эту тему. Мы не лезли в Африку и не выдавливали оттуда Францию. Проблема в другом* (Интервью Д. Киселёву, 00:49:11).

Исходя из контекста жестовых знаков в политических интервью (например, фрагменты Интервью Д. Киселёву, 00:06:45—00:06:53; 01:30:45—01:30:56; Интервью ТАСС, 00:08:06 и др.) можно полагать, что жест «держание за подлокотник кресла одной рукой» означает, что политик нуждается в поддержке и пытается убедить адресата.

Шпилеобразный жест отсылает нас к ориентационной метафоре, согласно которой руки шпилем вверх в качестве сферы-источника отображаются на психологию жестикулирующего, ставящего себя на вершину пирамиды в коммуникативных отношениях. Таким образом, шпилеобразный жест в интервью раскрывает уверенность политика. В ходе интервью Д. Киселёву данный жест сопутствует такой речи: *Нам много чего обещали, поэтому здесь одних обещаний недостаточно. Сейчас вести переговоры только потому, что у них патроны заканчиваются, — это как-то нелепо с нашей стороны* (00:41:33).

Что касается мимического жеста, наблюдается «нахмурить брови» в тех случаях, когда В. В. Путин дает объяснения по поводу спорных политических событий или задает риторические вопросы журналистам. Например: *Поэтому здесь нет ничего необычного и ничего неожиданного* (Интервью ТАСС, 00:03:52)*; Разве лучше было бы, если с точки зрения тех, кто не понимает, что происходит, или как-то критически к этому относится, разве лучше было бы отправить Правительство в отставку, а потом полгода его формировать? Вы представляете, что начнётся в стране?* (Интервью ТАСС, 00:06:09).

Нахмуренные брови обычно выражают такие состояния, как «напряжение, раздражение, концентрация интеллектуальных усилий и внимания перед некоторой проблемой или возникшее затруднение в выполнении задания и т. п.» [Крейдлин 2002: 183]. Во время интервью эту эмблему можно считать отражением сосредоточенности и строгости президента.

Еще пример жеста «широко раскрытые глаза»: *Поэтому здесь «люка» во власти никогда не должно быть —* ***никогда*** (Интервью ТАСС, 00:06:23). Произнося слог «ни-» последнего слова отдельно и громко, В. В. Путин делает большие глаза, что проявляет его решимость и твердость в отрицании обсуждаемого вопроса.

4.3. Коммуникативные эмблемы

Коммуникативные эмблемы непосредственно или косвенно показывают информацию о мире, обозначая лица, предметы, количества, свойства, действия и пр.

В результате аннотаций и анализа коммуникативных эмблем, встречающихся в двух интервью, было выявлено, что В. В. Путин чаще всего использует дейктические жесты. Например, когда в речи упомянут интервьюер, президент вытягивает руку в его сто-

рону: *Сегодня встречались,* ***Вы*** *сейчас обратили внимание, один из участников беседы сказал: мы обнаружили с удивлением, что там такие же русские, как и мы* (Интервью Д. Киселёву, 00:36:49). Для выражения смысла «я» В. В. Путин показывает рукой на область сердца (ладонь к себе): ***Мне*** *так кажется* (Интервью Д. Киселёву, 00:47:48); *Зачем им это нужно,* ***я****, откровенно говоря, не понимаю* (Интервью Д. Киселёву, 00:57:48). Дейктическая эмблема «я» вместе с вербальными средствами демонстрируют, что политик подчеркивает лишь субъективную оценку.

Стоит отметить, что в конкретных условиях дейктические жесты могут быть как иллюстраторами, так и эмблемами, в зависимости от степени самостоятельности употребления. Мы рассматриваем жесты политика указания на себя и собеседника во время интервью как эмблемы, поскольку они в качестве аналога вербальных знаков вполне способны выражать семантику самостоятельно.

Кроме того, вместо вербальных средств В. В. Путин использует общекоммуникативную эмблему «кивок» в знак согласия и приветствия — об этом свидетельствуют, например, фрагменты 00:00:31 и 00:00:53 из интервью ТАСС.

Из сказанного выше следует, что коммуникативные эмблемы политика в определенной степени обеспечивают интерактивный диалог с интервьюерами, снижая нагрузку на вербальные каналы передачи информации.

4.4. Регулятивные жесты

По данным статистики, наиболее часто используемые жесты В. В. Путина в поддержке процесса интервью — это кивок головы и пожатие плечами.

Как уже указывалось, жест «кивок головы» свидетельствует о согласии, подтверждении или приветствии. Было интересно обнаружить, что в двух анализируемых нами телеинтервью президент, кивая головой, показывает интервьюеру, что его слушает и воспринимает от него информацию, или сообщает о конце своего высказывания. Этот регулятор часто исполняется без вербальных знаков.

Что касается жеста «пожать плечами», то В. В. Путин лишь слегка поднимает плечи вверх, а затем опускает их вниз, когда он начинает, готовит или заканчивает отвечать на вопросы журналистов. Наряду с этим в вербальном канале употребляются глаголы будущего времени или указательные местоимения, например: *Я* ***постараюсь*** *пояснить* (Интервью Д. Киселёву, 00:38:32); ***В этом и ответ на Ваш вопрос:*** *чем мощнее и больше средств поражения — тем меньше потерь* (Интервью Д. Киселёву, 00:35:46); ***Вот*** *и ответ.* (Интервью Д. Киселёву, 00:37:43). Очевидно, что семантика жеста «пожатие плечами» в этом случае не совпадает с его общим значением как симптоматической эмблемы. Учитывая «способность держать и носить грузы» как важнейший признак плеч [Крейдлин и др. 2020а: 396], мы полагаем, что жест «пожатие плечами» В. В. Путина передает смысл о том, что в качестве интервьюируемого он берет на себя или завершает миссию по реагированию на ряд актуальных проблем и общественное мнение в политических интервью. Тем не менее такой жест в большей степени выполняет регулятивную функцию и указывает на этап коммуникативного акта.

В. В. Путин делает жест «закрыть глаза», когда он не согласен с замечаниями интервьюера. Например:

А. Ванденко: Ощущение поспешности, что как-то что-то надо было придумать…

В. Путин: ***[Закрытие глаз]*** *Ощущение — это совсем не то же, что реальная жизнь. У Вас могут быть какие угодно ощущения* (Интервью ТАСС, 00:05:24).

При этом жестовый знак сопровождается громким вздохом в качестве негативного сигнала, что усиливает намерение В. В. Путина прервать речь интервьюера и прогнозирует последующее возражение.

Политическое интервью — это высококонвенциональный публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников [Михальская 2000: 68]. Функция регуляторов политика в интервью превосходит их собственную семантику. Регуляторы оказывают непосредственное влияние на процедуру политического телеинтервью, способствуют реализации поворота в разговоре, а также помогают политику завоевать инициативу в разъяснении политических ситуаций, идей или систем.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании статистики и анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, жестикуляция, будучи основным семиотическим ресурсом в визуальном информационном канале, составляет значительную часть мультимодальной коммуникации в политическом телеинтервью. Политик намеренно или случайно использует разнообразные жесты, передавая некую информацию, которая влияет на генерацию и восприятие целого дискурса, что содействует достижению политических целей.

Во-вторых, жесты разных типов выполняют разные функции в политической коммуникации. Семантика одного и того же жеста отличается в разных контекстах, тем самым он функционирует по-разному. Об этом свидетельствуют жесты «кивок головы» и «пожатие плечами».

Наконец, большинство жестов служит эффективным дополнением к вербальным знакам. Они изображают речевое содержание, укрепляют его просодию и семантику, тем самым демонстрируя коммуникативные намерения политика. Некоторые жесты как замена вербальных средств выражают мысли и состояния политика. Другие стимулируют процесс общения политического телеинтервью. В общем, жестовые знаки играют важную роль в отражении когнитивной деятельности политика и в формировании интерактивного значения политического телеинтервью как мультимодального дискурса.

ИСТОЧНИКИ

1. Путин, В. В. Интервью Владимира Путина Дмитрию Киселёву. — 2024. — 13 марта. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/73648 (дата обращения: 24.05.2024). — Видео : электронное.

2. Путин, В. В. О задачах нового Правительства (интервью информационному агентству ТАСС) // Спецпроект «20 вопросов Владимиру Путину». — 2020. — 20 февраля. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62843/videos (дата обращения: 29.05.2024). — Видео : электронное.

3. ELAN (Версия 6.8) [Компьютерное программное обеспечение]. — 2024. — Неймеген : Институт психолингвистики Макса Планка. — URL: https://archive.mpi.nl/tla/elan (дата обращения: 22.05.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вовкула, А. В. Речевые стратегии в интерактивном медиаформате международного политического интервью / А. В. Вовкула. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1. — С. 47–56.

2. Гаврилова, М. В. Социальная семиотика: теоретические основания и принципы анализа мультимодальных текстов / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2016. — № 3. — С. 101–117.

3. Григорьева, С. А. Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. — Москва : Языки русской культуры ; Вена : Wiener Slawistiscer Almanach, 2001. — 254 с. — Текст : непосредственный.

4. Гришина, Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения: Корпусные исследования / Е. А. Гришина. — Москва : Языки славянской культуры, 2017. — 744 с. — Текст : непосредственный.

5. Каракулова, С. Ш. Дейктическое смягчение в политическом дискурсе (на материале интервью российских и немецких политиков) / С. Ш. Каракулова. — Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2014. — № 26 (197). — С. 53–56.

6. Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования : сборник научных трудов. — 2010. — Вып. 4. — С. 135–152.

7. Киосе, М. И. Секреты интерпретации текста и изображения. Конструирование и окулографический эксперимент / М. И. Киосе. — Москва : Р. Валент, 2021. — 235 с. — Текст : непосредственный.

8. Кошкарова, Н. Н. Политическое интервью межкультурного уровня: реализация конфронтационной и кооперативной стратегий / Н. Н. Кошкарова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2015. — № 4 (157). — С. 148–152.

9. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2002. — 581 с. — Текст : непосредственный.

10. Крейдлин, Г. Е. Семиотическая концептуализация тела и проблема мультимодальности / Г. Е. Крейдлин. — Текст : непосредственный // Экология языка и коммуникативная практика. — 2014. — № 2. — С. 100–120.

11. Лавринова, Н. И. Текстообразующие характеристики политического интервью / Н. И. Лавринова. — Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 5. — С. 68–71.

12. Лу, Тинтин. Стратегия уклонения в политическом интервью: на материале русского и китайского языков / Лу Тинтин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4. — С. 60–67.

13. Михальская, А. К. Политическое интервью как речевой жанр / А. К. Михальская. — Текст : непосредственный // Риторическая культура в современном обществе : тезисы IV Междунар. конф. по риторике (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 26–28 января 2000 г.). — Москва, 2000. — С. 67–69.

14. Пиз, Аллан. Язык телодвижений / Аллан Пиз. — Москва : Эксмо, 2007. — 272 с. — Текст : непосредственный.

15. Рисинзон, С. А. Риторические приемы с использованием этикетных средств в русском и английском интервью / С. А. Рисинзон. — Текст : непосредственный // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2009. — № 4. — С. 67–75.

16. Юрина, М. В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ) : 10.02.04 : дис. … канд. филол. наук / Юрина Мария Валерьевна ; Сам. гос. пед. ун-т. — Самара, 2006. — 187 с. — Текст : непосредственный.

17. Язык и семиотика тела : коллективная монография. В 2 т. Т. 1. Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / Г. Е. Крейдлин, П. М. Аркадьев, А. Б. Летучий [и др.]. — Москва : Новое литературное обозрение, 2020а. — 672 с. — Текст : непосредственный.

18. Язык и семиотика тела : коллективная монография. В 2 т. Т. 2. Естественный язык и язык жестов в коммуникативной деятельности человека / Г. Е. Крейдлин, П. М. Аркадьев, А. Б. Летучий [и др.]. — Москва : Новое литературное обозрение, 2020б. — 481 с. — Текст : непосредственный.

19. 卢婷婷. 政治访谈：基于俄汉语料的语用分析[M]. 北京: 社会科学文献出版社, 2020. = Лу, Тинтин. Лингвопрагматический анализ политического интервью: на материале русского и китайского языков / Лу Тинтин. — Пекин : Литературное издательство по социальным наукам, 2020. — 248 с. — Текст : непосредственный. — (На кит. яз.).

20. Halliday, M. A. K. Language as social semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning / M. A. K. Halliday. — London : Edward Arnold, 1978. — 256 p. — Text : unmediated.

MATERIALS

1. Putin, V.V. (2024, March 13). *Interview of Vladimir Putin to Dmitry Kiselyov*. Retrieved May 24, 2024, from http://www.kremlin.ru/events/president/news/73648 (In Russ.)

2. Putin, V.V. (2020, Feb. 20). *On the tasks of the new Government (interview with the TASS news agency) // Special project "20 questions for Vladimir Putin"*. Retrieved May 29, 2024, from http://www.kremlin.ru/events/president/news/62843/videos (In Russ.)

3. *ELAN* (Version 6.8) [Computer software] (2024). Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics. Retrieved May 24, 2024, from https://archive.mpi.nl/tla/elan

REFERENCES

1. Vovkula, A.V. (2018). Rechevye strategii v interaktivnom mediaformate mezhdunarodnogo politicheskogo interv'yu [Speech strategies in the interactive media format of the international political interview]. In *Politicheskaya lingvistika, 1*, 47–56. (In Russ.)

2. Gavrilova, M.V. (2016). Social'naya semiotika: teoreticheskie osnovaniya i principy analiza mul'timodal'nyh tekstov [Social semiotics: Theoretical foundations and principles of analysis of multimodal texts]. In *Polit. Nauka, 3*, 101–117. (In Russ.)

3. Grigor'eva, S.A., Grigor'ev, N.V., Krejdlin, G.E. (2001). *Slovar' yazyka russkih zhestov* [Dictionary of Russian sign language]. Moscow, Vena: YAz. rus. kul'tury, Wiener Slawistiscer Almanach, 254 p. (In Russ.)

4. Grishina, E.A. (2017). *Russkaya zhestikulyaciya s lingvisticheskoj tochki zreniya: Korpusnye issledovaniya* [Russian gestures from a linguistic perspective: a collection of corpus studies]. Moscow: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 744 p. (In Russ.)

5. Karakulova, S.SH. (2014). Dejkticheskoe smyagchenie v politicheskom diskurse (na materiale interv'yu rossijskih i nemeckih politikov) [Deictic mitigation in political discourse (by the material of the interviews of Russian and German politicians)]. In *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya, 26*(197), 53–56. (In Russ.)

6. Kibrik, A.A. (2010). Mul'timodal'naya lingvistika [Multimodal linguistics]. In *Kognitivnye issledovaniya: sbornik nauchnyh trudov, 4*, 135–152. (In Russ.)

7. Kiose, M.I. (2021). *Sekrety interpretacii teksta i izobrazheniya. Konstruirovanie i okulograficheskij eksperiment* [Secrets of interpreting text and image. The construction and oculographic experiment]. Moscow: R. Valent, 235 p. (In Russ.)

8. Koshkarova, N.N. (2015). Politicheskoe interv'yu mezhkul'turnogo urovnya: realizaciya konfrontacionnoj i kooperativnoj strategij [Intercultural political interview: realization of confrontational and cooperative strategies]. In *Vestnik TGPU, 4*(157), 148–152. (In Russ.)

9. Kreydlin, G.E. (2002). *Neverbal'naya semiotika: YAzyk tela i estestvennyj yazyk* [Nonverbal semiotics: body language and natural language]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 581 p. (In Russ.)

10. Kreydlin, G.E. (2014). Semioticheskaya konceptualizaciya tela i problema mul'timodal'nosti [The semiotic conceptualization of the human body and the question of multimodality]. In *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, *2*, 100–120. (In Russ.)

11. Lavrinova, N.I. (2009). Tekstoobrazuyushchie harakteristiki politicheskogo interv'yu [Text-forming characteristics of the political interview]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*, *5*, 68–71. (In Russ.)

12. Lu, Tingting. (2016). Strategiya ukloneniya v politicheskom interv'yu: na materiale russkogo i kitajskogo yazykov [Strategy of evasion in political interviews: based on the Russian and Chinese languages]. In *Politicheskaya lingvistika*, *4*, 60–67. (In Russ.)

13. Mihal'skaya, A.K. (2000). Politicheskoe interv'yu kak rechevoj zhanr [Political interview as a speech genre]. In *Ritoricheskaya kul'tura v sovremennom obshchestve. Tezisy IV Mezhdunarodnoj konferencii po ritorike (Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 26-28 yanvarya 2000 g.)*, pp. 67–69. (In Russ.)

14. Piz, Allan. (2007). *YAzyk telodvizhenij* [Body language]. Moscow : Eksmo, 272 p. (In Russ.)

15. Risinzon, S.A. (2009). Ritoricheskie priemy s ispol'zovaniem etiketnyh sredstv v russkom i anglijskom interv'yu [Rhetorical techniques using etiquette in Russian and English interviews]. In *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*, *4*, 67–75. (In Russ.)

16. Yurina, M.V. (2006). *Kommunikativnye strategii partnerov v politicheskom interv'yu (na materiale sovremennoj pressy FRG)* [Communication strategies of partners in the political interview (a case study of the contemporary press of Germany)] [Dis. of Cand. of Philology]. Samara, 187 p. (In Russ.)

17. Kreydlin, G.E., Arkad'ev, P.M., Letuchij, A.B., et al. (2020a). *Yazyk i semiotika tela : kollektivnaya monografiya v 2 t. T. 1: Telo i telesnost' v estestvennom yazyke i yazyke zhestov* [Language and semiotics of the body: a collective monograph in 2 volumes. Volume 1: Body and corporeality in natural language and sign language]. (2020a). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 672 p. (In Russ.)

18. Kreydlin, G.E., Arkad'ev, P.M., Letuchij, A.B., et al. (2020b). *Yazyk i semiotika tela : kollektivnaya monografiya v 2 t. T. 2: Estestvennyj yazyk i yazyk zhestov v kommunikativnoj deyatel'nosti cheloveka* [Language and semiotics of the body: a collective monograph in 2 volumes. Volume 2: Natural language and sign language in the human communicative activity]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 481 p. (In Russ.)

19. Lu Tingting. (2020). *Political interviews: pragmatic analysis based on Russian and Chinese materials.* Beijing: Social Sciences Academic Press, 248 p. (In Chinese)

20. Halliday, M.A.K. (1978). *Language as social semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning.* London: Edward Arnold, 256 p.